

Когда Жуань Цин пришёл в себя, его взору предстали ослепительно-белые стены.

Больничный запах антисептиков заставил Жуань Цина нахмуриться.

Некоторое время ошеломлённо глядя на белую стену, Жуань Цин лениво опустил длинные загнутые ресницы и потёрся о мягкую простыню.

— Что случилось? Кажется, я потерял память.

Система холодно усмехнулась.

— Ты — запретный плод, мужчина-наложник главного героя, которого главный герой презирает за безобразную внешность, поэтому ты пригрозил покончить с собой.

— Отвали!

Он же чертовски красив.

Что касается вчерашнего дня...

Ценой стольких усилий главный герой точно должен был поверить.

И тогда Жуань Цин с чистой совестью перевернулся на другой бок, собираясь спать дальше.

Внезапно перед его глазами потемнело.

Какая-то фигура заслонила весь свет. Жуань Цин скользнул взглядом снизу вверх — по плоскому животу — и увидел красивое, утонченное лицо Нин Цзэ.

Только вот прежняя холодность и элегантность исчезли без следа.

Уголки его губ искривились в подобии улыбки.

— Решиться на прыжок в реку — поистине изощрённый метод, Жуань Цин.

Зная, что Нин Цзэ не сможет остаться в стороне, и в то же время демонстрируя свою решимость — разве это не прекрасный метод?

Понимая, что Нин Цзэ разозлился, Жуань Цин приподнялся, робко свернувшись калачиком, и на его прекрасном лице появилось растерянное выражение.

— Кто я? Где я? А-Нин, кажется, я потерял память.

Нин Цзэ: «.....»

Копившийся с таким трудом гнев Нин Цзэ мгновенно испарился.

Казалось, только ради Жуань Цина Нин Цзэ был готов переживать, проявлять столько терпения и баловать его.

В глазах Нин Цзэ промелькнула беспомощная нотка. Глядя на необычайно хорошенькое личико юноши, он подумал, что простить его так легко никак нельзя.

Он слегка прищурился и, протянув руку прямо ко лбу Жуань Цина, тяжело щелкнул его.

— Ай.

Жуань Цин не удержался и вскрикнул от боли. У него была очень нежная кожа, и от щелчка тут же остался красный след. Потирая лоб, Жуань Цин сердито глянул на Нин Цзэ.

— А-Нин, не перегибай палку.

В уголках тонких губ Нин Цзэ заиграла едва заметная улыбка, а в его черных как смоль глазах отчетливо отражался рассерженный, похожий на взъерошенного зверька юноша.

— Ты же потерял память.

— ?

— Меня зовут не А-Нин, я — плохой человек, который специализируется на поедании таких...

— Нин Цзэ на мгновение замолк, наклонился ближе к лицу Жуань Цина и, заметив манящие алые губы, погрузился во взгляд ещё глубже. — Поедания таких глупышек, как ты.

Его щеки коснулся легкий поцелуй.

Пока Жуань Цин осознавал этот мимолетный поцелуй, Нин Цзэ уже покинул палату.

Он молча лег и свернулся калачиком.

С точки зрения Системы, её хозяин трясся без остановки, словно у него был припадок.

Она не удержалась и тайком заглянула в мысли хозяина.

— А-Нин поцеловал меня! Не за горами тот день, когда А-Нин падёт к моим ногам! Какую бы позу выбрать на этот раз?

Система: «.....»

Когда Жуань Цина выписывали из больницы, было уже около десяти часов вечера.

Ночной воздух казался слегка прохладным, а из-за недавнего купания в реке Жуань Цин невольно зачихал.

Нин Цзэ набросил свое пальто на плечи Жуань Цина и прищурился:

— Смотри у меня, посмеешь ли в следующий раз шутить со своей жизнью.

Жуань Цин прижался щекой к плечу Нин Цзэ и пробормотал:

— Разве это не для того, чтобы А-Нин мне поверил?

— М?

Жуань Цин спрятал голову, как страус.

— Хе-хе-хе.

В следующий раз он снова посмеет.

Изначально Нин Цзэ собирался отправить Жуань Цина домой.

Поразмыслив немного, Жуань Цин решил, что упустить столь подходящий для поднятия очков благосклонности вечер просто нельзя.

Поэтому он остановился, и на его прекрасном личике появилась угодливая улыбка.— А-Нин, дома сегодня никого нет, а мои ключи утонули в озере, ты не мог бы приютить меня на одну ночь?

Семья прежнего владельца тела была в плачевном состоянии — дело тут было не в бедности, а в том, что его родители развелись давным-давно, и мальчика растил отец, промышлявший ростовщицеством.

Даже если бы прежний хозяин ночевал вне дома, этому отцу было бы абсолютно всё равно.

Поэтому Жуань Цин решил просто-напросто пожить вместе с Нин Цзэ.

В конце концов, хотя происхождение Нин Цзэ было первоклассным, жил он в одиночестве.

Нин Цзэ тоже взглянул на Жуань Цина и, заметив, что в его выражении лица не было и следа фальши, к тому же вспомнив предварительно собранное досье на него, в глубине души поверил его словам.

— Ладно.

Вернувшись домой и глядя на то, как Жуань Цин вольготно кувыркается на его кровати, Нин Цзэ невольно погрузился в глубокие раздумья.

Он размышлял о том, была ли ошибка в том, что он привёл Жуань Цина к себе.

Однако стоило ему вспомнить, что гостевая спальня временно была непригодна для жилья и этой ночью им с Жуань Цином придётся спать на одной кровати, как Нин Цзэ с тяжёлым сердцем убедился: это определено была ошибка.

Особенно после того, как он обнаружил, что уже испытывает вожделение к Жуань Цину.

Нин Цзэ поджал губы, потянул Жуань Цина за руку и произнес:

— Тебе пора в душ.

Жуань Цин поднялся на ноги и с предельно послушным видом посмотрел на него:

— Хорошо. Только, А-Нин, одолжи мне пижаму.

У Нин Цзэ не было новой пижамы, в шкафу висела только та, которую он носил сам.

При мысли о том, что его личная пижама будет плотно прилегать к телу Жуань Цина, у Нин Цзэ перехватило горло:

— Зачем тебе пижама?

Жуань Цин подпер щеку рукой, разглядывая красивое лицо Нин Цзэ в свете ламп, а улыбка в уголках его рта стала еще более соблазнительной.

— Конечно, чтобы спать в ней. Хотя, если А-Нин хочет, чтобы я заснул рядом с ним голышом, так тоже можно.

Представив эту картину, Нин Цзэ мгновенно покраснел до кончиков ушей.

Он тут же достал из шкафа пижаму и передал её Жуань Цину. Жуань Цин больше не стал дразнить его, думая лишь о том, как теперь соблазнить Нин Цзэ.

Закончив принимать душ, Жуань Цин сразу лёг на кровать, подперев голову рукой в ожидании Нин Цзэ.

Пижамы Нин Цзэ представляла собой серо-черный халат. Поскольку фигура Нин Цзэ была намного крупнее и выше, чем у Жуань Цина, на последнем этот халат сидел несколько мешковато.

Просторный халат сидел свободно и расслабленно, и стоило Жуань Цину сделать хоть малейшее движение, как его округлые, изящные плечи тут же обнажались.

Серо-чёрный халат выгодно оттенял его кожу — белую и нежную, а когда его стройные и прямые ноги соприкасались, это выглядело донельзя соблазнительно, так и маня сорвать одежду.

Нин Цзэ, закончив принимать душ и высушив волосы феном, увидел эту поистине завораживающую картину.

Он слегка оцепенел, и в то же время у него разболелась голова.

С того самого раза, когда Жуань Цин заслонил его от удара ножом, и он увидел его белоснежную, изящную спину, в его голове то и дело возникали будоражащие кровь образы.

Эта картина продолжала крутиться в его мыслях.

От неё никак не удавалось избавиться. Этот соблазнительный вид юноши пробудил в сердце Нин Цзэ самую темную сторону.

Ему захотелось, точь-в-точь как на том изображении, безжалостно завладеть юношей.

Нин Цзэ потерпел какое-то время, едва сдерживая внутренний порыв. Погасив свет, он строго наказал Жуань Цину:

— Спи спокойно.

Но лечь спать и спать спокойно — понятия несовместимые.

Жуань Цин просто обязан был устроить переполох!

Конечно, даже устраивая беспорядки, он собирался делать это изящно и непринужденно.

Сначала он вел себя тише воды. Чтобы усыпить бдительность Нин Цзэ, Жуань Цин притворился сонным и погруженным в глубокий сон.

Подождав немного и решив, что момент настал, он с лукавой улыбкой на губах прямо-таки скатился в объятия Нин Цзэ и вцепился в него, словно осьминог.

Внезапно проснувшийся Нин Цзэ: «.....»

<http://bllate.org/book/21567/2220784>